

Нѣсколько впечатлѣній

(По поводу студенческаго сѣзда въ Америкѣ).

Въ связи съ напечатанными въ прошломъ номерѣ Вѣстника статьями о сѣздѣ русскаго студенчества въ Америкѣ хочется и мнѣ подѣлиться нѣсколькими моими впечатлѣніями. Я не буду говорить о томъ, какъ вообще я рисую себѣ путь и задачи студенческаго христіанскаго объединенія въ Америкѣ я здѣсь расхожусь съ Д. В. Варли, докладъ котораго былъ напечатанъ въ прошломъ №, но не вижу необходимости сейчасъ высказываться объ этомъ. Не буду также говорить о томъ, какъ я оцѣниваю конференцію въ Америкѣ — такъ какъ объ этомъ было уже сказано достаточно въ статьѣ о. Л. Липеровскаго, къ которому я почти всецѣло присоединяюсь. Мнѣ хочется только подѣлиться съ читателями «нѣсколькими впечатлѣніями», которыя вынесъ я изъ сѣзда.

Надо сознаться, что ауспиціи для сѣзда были достаточно неблагоприятными. О. Л. Липеровскій, члены комитета, да и я лично — всѣ мы были настроены тревожно, неувѣренно: мы боялись и за то, что сѣздъ будетъ малочисленнымъ, и за то, что онъ будетъ религіозно неопредѣленнымъ и вялымъ. Предложеніе имѣть на сѣздѣ ежедневныя литургіи, какъ это принято на нашихъ сѣздахъ въ Европѣ, встрѣтило сочувствіе только въ Бостонскомъ кружкѣ, въ другихъ же мѣстахъ отнеслись къ этой мысли холодно. Соотношеніе чисто религіознаго и національнаго принципа оставалась предварительно неяснымъ — и хотя сѣздъ формально былъ организованъ русскимъ христіанскимъ національнымъ студ. союзомъ, но было неясно, для всѣхъ ли безспоренъ примать религіознаго принципа, его основное значеніе для національнаго возрожденія.

Но вотъ сѣздъ начался — и въ теченіе первыхъ же часовъ его работы мы всѣ, кто пріѣхалъ изъ Европы, почувствовали его внутреннюю однородность съ нашими сѣздами. Это было удивительно, — мы какъ то не ждали, что «само собой» это будетъ, но оно пришло, захватило и насъ и весь сѣздъ. Было что то надъ нами, было что то въ насъ, что опредѣляло духовную фазіономію сѣзда, чему, не безъ трепія иногда, покорялись всѣ участники сѣз-

да. Для меня лично это было не только отраднымъ, роднымъ впечатлѣніемъ, но и свѣтлымъ залогомъ вѣрнаго пути, которымъ, не разъ противъ свое воли, шель сѣздъ. Стоя близко ко всей работѣ сѣзда, я со дня на день все ярче, все сильнѣе ощущалъ, что то, что сѣздъ имѣлъ въ себѣ — было несравнимо глубже, полнѣе, значительнѣе того, что на немъ говорилось. Вяніе церковности, несмотря на отсутствіе ежедневныхъ литургіи, было такъ сильно, религіозное одушевленіе разгоралось съ такой непосредственностью, что когда пришла суббота и стали готовиться къ богослуженію для всѣхъ это было, дѣйствительно дорого и нужно.

Никто изъ насъ не ставилъ вопроса, что есть первое и основное въ нашемъ личномъ и національномъ возрожденіи, — ибо это вопросъ былъ бы совершенно празднымъ. Для тѣхъ, кто былъ на конференціи, кто пережилъ ее во всей ея полнотѣ, во всемъ ея одушевленіи и подъемѣ, было безъ словъ, безъ разсужденій ясно — что въ вѣрѣ во Христа Спасителя, въ жизни въ церкви Его и построеніи жизни въ соотвѣтствіи съ ученіемъ Христа дано все, что намъ нужно. Итти въ жизнь, строить ее, готовить себя къ работѣ въ Россіи, расти національно и духовно — можно лишь почерпая силы въ вѣрѣ: лишь этотъ путь плодотворенъ, творчески глубоко, лишь нѣ извнутри строить отдѣльнаго человѣка и оздоравливаетъ народную душу. Это сознание не было философски аргументировано, не было даже никѣмъ выявлено и нигдѣ не было «запротоколировано», но оно крѣпло и радовало, безъ словъ овладѣвая душой, раскрываясь съ непобѣдимой силой. Реальность этой побѣды духовнаго начала была такъ сильна, что ее ненужно было даже выражать словами. И была въ насъ и надъ нами, вся та же дивная сила, которая зажигаетъ пламенемъ сердца и наполняетъ ихъ радостью и свободой — сила любви къ Богу. Въ странѣ пракческаго генія, гдѣ всякая идея повѣряется ея жизненными «результатами», этотъ огонь чистой, безкорыстной любви къ Богу очищаль сердца всѣхъ, освобождалъ ихъ отъ поспѣшнаго и узкаго практицизма,

открывалъ передъ ними просторъ духовной жизни и сообщалъ силу для вѣрнаго служенія Богу.

Конференція кончилась — и было у всѣхъ сознание, что прошло надъ нами что то большое, свѣтлое. Это былъ свой американскій Пшеровъ — и я вѣрю, что онъ такъ же навсегда взволновалъ и окрылил сердца участниковъ съѣзда, какъ это было съ нами, на нашемъ Пшеровѣ. И уже отсюда изъ Европы, вмѣстѣ со всѣмъ нашимъ Движеніемъ, я хочу послать привѣтъ любви тѣмъ, съ кѣмъ вмѣстѣ были мы на съѣздѣ, и сказать имъ, что отнынѣ мы родные, что мы идемъ однимъ и тѣмъ

же путемъ. Я знаю, что труденъ и тернистъ будетъ путь религіознаго движенія среди русской молодежи въ Америкѣ, но я вѣрю, что не угаснетъ тотъ огонь, который Господь возжегъ въ нашихъ сердцахъ на съѣздѣ. Я знаю, что сколько бы ни осталось вѣрныхъ тому, что далъ съѣздъ, они донесутъ священный огонь одушевленія до будущаго своего съѣзда, и не пожалѣютъ никакихъ усилій, чтобы укрѣпить и углубить религіозное объединеніе русской молодежи въ Америкѣ.

В. В. Згнъковскій.

Парижъ.

Отъ редакціи.

Печатаемое нами Посланіе Митрополита Сергія глубоко всколыхнуло нашу эмиграцію. Еще не пришло время дѣлать всестороннюю оцѣнку этого большого и труднаго историческаго событія Русской Церковной жизни. Для тѣхъ, кто внимательно слѣдилъ за церковною жизнью въ Россіи, это посланіе не явилось неожиданностью, для этого достаточно вспомнить послѣднія посланія Св. Патріарха Тихона, записку Архіепископа Иллариона, опубликованную въ «Возрожденіи» отъ 26 августа 1926 г. бесѣду Монсиньера д-Эрбиньи съ представителями нашего епископата въ Москвѣ, наконецъ, аналогичное посланіе Мтп. Сергія, относящееся къ осени 1926 г. и не опубликованное въ свое время, ввиду нежеланія совѣтской власти вести переговоры съ Православною Церковью. Посланіе является однимъ изъ звеньевъ въ той упорной борьбѣ, которая ведется съ Православіемъ въ Россіи и все значеніе его опредѣляется фактомъ, что послѣ 10 лѣтъ своего существованія въ Россіи, совѣты оказались принужденными признать право на существованіе за Православною Церковью. 4 года, со времени кончины Св. Патріарха Тихона, Православная Церковь, какъ бы не существовала въ глазахъ совѣтской власти и съ церковнымъ народомъ она пыталась договориться при посредствѣ «живой», «синодальной» и другихъ лжецерковныхъ образований. Посланіе Митрополита Сергія, а также повидимому и Синода образованнаго при немъ, указываютъ, что положеніе измѣнилось и Православная Церковь получаетъ

возможность приступить къ организаціи своего управленія; пока функционируетъ лишь Синодъ; при чемъ въ составъ его вошли епископы, претерпѣвшіе гоненія за свое твердое служеніе Церкви. Сейчасъ трудно предвидѣть всѣ послѣдствія происшедшаго переворота, трудно предсказать насколько вѣрной своимъ обѣщаніямъ окажется совласть и потому намъ нужно съ терпѣніемъ ждать развитія событій, твердо вѣря, что Господь не оставитъ Церкви, укрѣпить и вразумить своихъ пастырей, въ это рѣшительное время. Посланіе Мит. Сергія и указы полученные отъ него касаются и зарубежной Церкви, они съ одной стороны разрѣшаютъ съ канонической точки зрѣнія церковную, зарубежную смуту, т. е. признаютъ Митрополита Евлогія, Управляющимъ всей Зарубежной Церковью, съ выдѣленіемъ епархій: Американской, Китайской и Японской, какъ автономныхъ, но, съ другой стороны, ставятъ передъ нашимъ духовенствомъ новый тяжелый вопросъ, какъ намъ сохранить при измѣнившихся обстоятельствахъ, свою связь съ Московскою Патріархіей. До принятія какихъ либо рѣшеній со стороны нашихъ іерарховъ, трудно говорить объ этомъ.

Вѣримъ, что Господь умудритъ нашихъ архипастырей сохранить духовное общеніе и каноническую связь съ Матерію Русской Церковью такъ что это не вызоветъ никакого смущенія среди паствы, никогда не могущей примириться съ гнетомъ коммунистической диктатуры.